

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ И ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Жавманов Жамшед Абдусаматович

Ассистент кафедры Экономика и бухгалтерского учета Самаркандского государственного университета ветеринарной медицины, животноводства и биотехнологий

jamshedjavmanov@gmail.com

+998995298181

Уралов Бахтиёр Махмудович

Ассистент кафедры Экономика и бухгалтерского учета Самаркандского государственного университета ветеринарной медицины, животноводства и биотехнологий

uralovbaxtiyor20@gmail.com

+998995915468

Аннотация: *В современной науке и практике существует множество методов и критериев оценки и измерения бедности, что объясняется различными методологическими подходами к ее определению. В мировой практике принято выделять три основные концепции определения и оценки бедности: абсолютная концепция бедности предполагает установление черты бедности (прожиточного минимума), посредством формирования минимальной потребительской корзины; относительная бедность определяется исходя из соотношения денежной оценки ресурсов определенных групп населения и среднего уровня доходов в целом по стране; субъективная концепция к бедным относит те лица, которые сами считают себя бедными. В данной статье освещаются концепции определения и оценки бедности, профиль бедности и меры борьбы по сокращению бедности в Узбекистане.*

Ключевые слова: *бедность, потребительская корзина, критерии оценки, оценка бедности.*

Abstract: *In modern science and practice, there are many methods and criteria for assessing and measuring poverty, which is explained by different methodological approaches to its definition. In world practice, it is customary to distinguish three main concepts for defining and assessing poverty: the absolute concept of poverty involves establishing a poverty line (living minimum) through the formation of a minimum consumer basket; relative poverty is determined based on the ratio of the monetary value of the resources of certain groups of the population and the average level of income in the country as a whole; the subjective concept refers to the poor as those individuals who consider themselves poor. This article highlights the concepts of defining and assessing poverty, the profile of poverty and measures to combat poverty in Uzbekistan.*

Key words: *poverty, consumer basket, assessment criteria, poverty assessment.*

Нет единого определения слова «бедность». Если одни под бедностью понимают недоступность первичных человеческих нужд, то другие – недостаточную свободу выбора или же проживание на менее чем 1,9 доллара в день (Всемирный банк), третьи – сеть сохраняющегося круга взаимодействующих социальных, образовательных, здравоохранительных препятствий, которые вредят участию человека в социально-экономической жизни общества (ПРООН). Проведение оценки бедности требует ряда четко определенных навыков и методов.

Существуют два показателя, которые используются для измерения уровня благосостояния человека в конкретный момент времени: доход на душу населения или потребительские расходы на душу населения. На практике рекомендуется использовать второй показатель в силу того, что доходы являются более изменчивыми, чем потребление. Некоторые источники доходов сложно выявить, вероятность предоставления ложных сведений о доходах выше. Вместе с тем, используя информацию о расходах на потребление в качестве показателя благосостояния, необходимо внести определенные корректировки в этот показатель с целью учета изменения цен во времени, ценовых различий между отдельными странами, потребляемых товаров в домашних условиях (включая продукты питания), стоимости общественных товаров и услуг, полученных домохозяйством (бесплатное или субсидируемое медицинское обслуживание, школьные обеды, государственное образование).

Следовательно, чтобы определить, кто является бедным, а кто не бедным, основываясь на знаниях о потреблении (доходах), следует выбрать пороговый уровень бедности, который обычно называют «чертой бедности». Это довольно сложная задача, так как нет единого согласия ни по определению бедности, ни по тому, что будет служить порогом для определения бедности. Наиболее часто используемыми определениями черты бедности являются следующие.

- Основанная на питании черта бедности. Бедность принимает определенные формы и одной из таких форм является голод. В этом случае благосостояние будет измеряться как ежедневное потребление калорий на душу населения и сравниваться с ежедневной минимальной потребностью в энергии для этой категории людей. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН определяет минимальный уровень в среднем в 1800 килокалорий в день, при этом потребности корректируются с учетом возраста, пола и уровня активности человека. Другие формы дефицита питательных веществ могут быть измерены, например, для белков или определенных типов питательных микроэлементов, называемых «скрытым голодом». Рекомендуемый минимум может затем использоваться для установления всеобщей черты бедности.

- Международная черта бедности. Эта черта бедности используется Всемирным банком для международных сопоставлений. Она была установлена в размере 1 долл. США в день измеряемой в долларах по паритету покупательной способности для

показателя черты крайней нищеты и в 2 долл. США в день для показателя черты бедности. Недавно эти черты бедности были повышены до 1,25 долл. США в день и 2,5 долл. США в день, соответственно. Причиной этому послужило то, что в настоящее время именно эта черта бедности используется 15 самыми бедными странами мира. Вместе с тем, на данный момент, учитывая специфику и этапы развития разных стран, используются и другие черты бедности. В частности, для стран с уровнем дохода ниже среднего черта бедности устанавливается в 3,2 доллара в день и для стран с уровнем дохода выше среднего – 5,5 доллара в день.

- Относительная черта бедности. Бедность является не только абсолютным, но и относительным понятием. Люди вполне могут чувствовать себя бедными, сравнивая свое потребление с другими, из соответствующей контрольной группы. Это концепция относительной депривации – люди придают ценность своим доходам или потреблению по отношению к среднему значению в их стране или сообществе. Относительную черту бедности также можно интерпретировать как стоимость социальной интеграции – это уровень расходов, необходимый для достойного участия в обычной социальной и экономической деятельности. Относительная черта бедности обычно используется в Европе. В этом случае чертой бедности берется величина потребления (дохода), ниже которой остается 25% всего населения.

- Субъективная черта бедности. Можно сказать, что бедность является не только абсолютным или относительным стандартом, но и восприятием. В этом случае домохозяйствам задается вопрос: «Какие расходы вы считаете абсолютно минимальными?». И это сравнивается с их фактическими расходами. Следовательно, доля тех, у кого фактические расходы ниже заявленного субъективного минимума, является уровнем бедности. Однако, как и во всех субъективных утверждениях, здесь во многих случаях результат зависит от того, как задан вопрос.

Профиль бедности в Узбекистане

Что касается измерения уровня бедности в Узбекистане, то здесь используются только первые два метода. Результаты метода, основанного на питании, показывают 11,4% уровня бедности. Результаты международных критериев показывают, что уровень бедности составляет 9,6%, если учесть черту 3,2 долл. в день, и 36,6%, если учесть черту 5,5 долл. в день. По оценкам Всемирного банка, высокий уровень бедности наблюдается в Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Андижанской областях и Республике Каракалпакстан.

В последние годы был достигнут значительный прогресс в создании общедоступных больших баз данных, которые можно использовать для изучения проблемы бедности. Они позволяют нам характеризовать бедность и проверять многие гипотезы о факторах бедности, а также о влиянии конкретных программ и политических реформ на бедность. Например, сравнивая характеристики бедных и небедных людей или домохозяйств, можно проводить качественную диагностику бедности и определить конкретные параметры оказания помощи в борьбе с

бедностью. Как правило, для диагностики используется информация по следующим направлениям.

- Характеристика членов семьи: возраст, пол, этническая принадлежность, образование и состояние здоровья.
- Демографические характеристики домохозяйства: пол главы семьи, размер и соотношение иждивенцев (количество детей и стариков на число людей взрослого трудоспособного возраста).
- Имущество: земля, домашний скот, инструменты и социальный капитал.
- Виды деятельности: сектор деятельности, проданные культуры, тип занятости.
- Расположение: сельское/городское, регион, район.
- Доступ к коммунальным услугам: электричество, водопровод, медицинское учреждение, школа, программы социальной помощи.
- Доступ к рынку и частным услугам: расстояние до рынка, дорожная инфраструктура, доступ к финансовым услугам.

Следовательно, более детальная картина бедности в Узбекистане также может быть представлена в виде сформированного профиля малообеспеченности домохозяйств, которая предопределяет содержание основных мер и рекомендаций по противодействию малообеспеченности в стране. Так, по результатам исследований, проведенных относительно недавно Центром экономических исследований и реформ, репрезентативно малообеспеченная семья состоит из 7 человек, средний возраст главы домохозяйства составляет более 50 лет и он не имеет высшего образования. В 11% глава малообеспеченного домохозяйства не имеет работы и в 93% не имеет высшего образования и лишь 24% имеют среднее специальное образование. 43% малообеспеченных домохозяйств не имеют постоянной работы, а 11% считаются безработными. 93% не подключены к центральной отопительной системе, 96% не имеют доступа к центральной канализационной системе, 66% не подключены к центральному водоснабжению.

Результаты аналогичных исследований, проведенных Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований при поддержке Программы развития ООН, показывают, что профиль малообеспеченного домохозяйства в республике можно характеризовать следующим образом: малообеспеченные – это многодетные семьи с 3 детьми более, с низким уровнем образования членов семьи, проживающие в сельской местности, не имеющие трудоспособного мигранта за границей, способного оказать помощь. Вместе с тем, состояние малообеспеченности имеет ярко выраженную региональную специфику. 8 регионов имеют наиболее высокий уровень малообеспеченности. К ним отнесены Республика Каракалпакстан, Джизакская, Кашкадарьинская, Навоийская, Наманганская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская и Хорезмская области.

Эти результаты совпадают с заключениями Всемирного банка по инклюзивному диагностированию экономики Узбекистана в 2014 году, где, в частности, отмечается,

что наименее обеспеченные домохозяйства больше по размеру по причине большего количества детей и имеют меньшее число работающих взрослых. Не наблюдается существенной разницы в статусе рабочей силы между группами с различным уровнем благосостояния среди мужчин. Однако доля участия в рабочей силе наименее обеспеченных женщин значительно ниже, при том, что главой каждого третьего домохозяйства в первом дециле является женщина. Так, тремя важнейшими факторами, определяющими разницу в доходах, являются: гендерный фактор, наличие высшего образования и сектор занятости (рабочие места в промышленности отличаются наиболее высокой зарплатой).

Данные выводы подтверждают значимость качества и уровня образования, качество занятости, доступа к жилищным и основным коммунально-бытовым условиям в большинстве регионов в решении проблемы малообеспеченности в стране.

Как бороться с бедностью

Рекомендации по борьбе с бедностью должны исходить из характеристики бедных домохозяйств, имеющихся барьеров и приоритетных направлений развития, а также из возможностей макроэкономической политики и политики на микроуровне.

Развитие инклюзивных бизнес-моделей. Сегодня в мире малообеспеченные слои населения имеют значительные неудовлетворенные потребности в энергообеспечении, водоснабжении, санитарии, информационных технологиях и др. Одновременно растет привлекательность сегментов рынка с участием малоимущих слоев населения в условиях стагнации экономики развитых стран. Малообеспеченные могут также участвовать в процессах роста экономики в лице работников или же предпринимателей, если расширить возможности их участия в производственной деятельности. Поэтому решение проблемы отсутствия необходимого уровня знаний и навыков и инвестирование в образование бедных слоев населения являются ключевыми факторами развития.

Инклюзивные бизнес-модели должны быть приспособлены к рыночной среде, где уровень институтов, инфраструктуры и образования относительно низкий, а предоставляемые продукты и услуги должны быть доступными по цене, по наличию в магазинах, приемлемыми по качеству и параллельно активно рекламироваться. Такие продукты характеризуются низкой разницей между себестоимостью и продажной ценой, но большими объемами продаж.

Исходя из этого, можно предложить следующее. Торгово-промышленной палате Узбекистана целесообразно организовать диалог между представителями госорганов и бизнесом в преодолении барьеров инклюзивного бизнеса, таких как невысокая эффективность законов и норм или их отсутствие, бюрократия, общая неразвитость сельской инфраструктуры и дорог, а также низкий уровень образования.

Торгово-промышленная палата Узбекистана может периодически организовывать тренинги, посвященные пропаганде возможностей инвестирования в инклюзивный

бизнес, выявлению неосвоенных рынков, а также особенностям инклюзивного бизнеса. Ежегодные ярмарки продукции предприятий, занимающихся инклюзивным бизнесом, могут дать предпринимателям возможность обмениваться опытом, рассматривать варианты сотрудничества друг с другом. В рамках конкурса «Ташаббус» стоит внедрить новую номинацию «Лучший инклюзивный бизнес-проект года», в рамках которой можно проводить ежегодный конкурс лучших инклюзивных бизнес-моделей.

Структурная политика государства. Как правило, страны, имеющие высокие темпы роста ВВП, добиваются больших успехов в ограничении бедности. Однако в истории мирового развития можно найти и немало обратных примеров, на которые указывают экономисты. Например, по одним странам (Колумбия и Марокко) причиной такого положения могло стать влияние растущего параллельно с экономическим ростом неравенства доходов (в Колумбии за этот период Индекс Джини поднялся с 51,3% до 58,3%, в Марокко – с 39,2% до 40,6%). Для других стран указывалось низкое качество государственных институтов (например, в Филиппинах качество госинститутов с 3,3 в 1998 году снизилось до 2,5 в 2006 году).

Следовательно, экономисты пересматривают представление о том, что плоды экономического роста автоматически распространяются на все слои населения, и пытаются учитывать перераспределительную роль государства. Так, вмешательство правительства должно стимулировать структурные реформы, направленные на доступную занятость, прогрессивное налогообложение, социальные расходы и политику установления минимальной заработной платы. Исходя из этого, целесообразно дополнительно принять программу трудоустройства женщин, предусмотрев в ней, в частности, развитие системы дошкольного образования, создание новых рабочих мест с неполной или гибкой занятостью, отработать систему координации работы и личной жизни женщин.

Промышленная политика. В условиях развивающихся стран доминирует тенденция избытка предложения неквалифицированной рабочей силы и дефицита финансовых и материальных ресурсов, что, по сути, создает предпосылки для развития преимущественно трудоемких секторов и отраслей экономики. Сюда можно отнести как относительно низкопроизводительные производства сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, так и высокотехнологичные наукоемкие производства конечной продукции с большой долей сборочных и наладочных работ, такие как производство ЭВМ, конторского оборудования, отдельных видов промышленного электрооборудования, электроизделий и т.д.

Исходя из этого, целесообразно принять обширную программу развития трудоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью. Например, стимулировать текстильную отрасль и производство готовой продукции с высокой долей добавленной стоимости – изделия из шелка, производство ковров, национальное

ремесленничество, продукция прикладного искусства, а также стимулировать создание национального бренда и экспорт готовой продукции.

Развитие сферы услуг. Одним из быстрорастущих секторов в мире, в котором создается много дополнительных рабочих мест, в том числе и для малоимущих слоев населения, является сектор услуг. Поэтому необходимо развитие малого бизнеса в сфере услуг, в отраслях связи и информатизации, бытовых услуг, банковских и деловых услуг. Особое внимание следует уделить услугам по обслуживанию предпринимателей в сельхозпроизводстве, в том числе услугам по заготовке и хранению продукции, сервисному обслуживанию сельхозтехники, услугам по продаже комбикормов и шрота, по обеспечению удобрениями и защите растений, зооветеринарным услугам.

Одной из мер по развитию сфер услуг на селе может стать совершенствование статистической базы данных (реестров) производителей услуг, другой мерой – проведение мониторинга насыщения рынка необходимыми услугами в сельской местности (с использованием балансовых расчетов и оценки степени удовлетворенности потребности населения и бизнеса в услугах). Также следует принять программу развития экотуризма с привлечением местных малообеспеченных семей.

Сельскохозяйственная политика. Сохраняется огромный потенциал глубокой переработки сельхозкультур и экспорта на рынки развитых стран, что будет определять рост производительности в сельскохозяйственном секторе, повышение доходов и улучшение жизненных условий сельского населения.

Для этого необходимо продолжать развивать инфраструктуру села с целью повышения уровня нефермерского сельского сектора: создать систему изучения опыта передовых стран, обмена инновационными идеями, технологиями и методами, в том числе внутренних технологий передовых предприятий и регионов, доказавших свою эффективность, распространение достижения особых экономических зон на весь регион. Например, южнокорейский успешный проект «Движение за новую деревню» уже реализуется в странах Африки и Юго-Восточной Азии.

Учитывая мировой опыт, в частности Китая и Индии, необходимо в аграрной реформе сместить акцент на облегчение условий переработки и сбыта продукции, производимой небольшими фермерскими хозяйствами. Прежде всего, должен быть максимально облегчен процесс создания кооперативов для переработки сельхозпродукции и приобретения необходимых для этого технологий. Государство должно организовать в регионах центры международной сертификации сельхозпродукции и обеспечить доступность их услуг, что позволит расширить рынки сбыта производимых овощей и фруктов, наладить их переработку и приведет к повышению доходов наименее обеспеченных сельских жителей.

Цифровизация экономики. Так как большинство малообеспеченных слоев населения пользуются мобильной связью, то имеется потребность создать систему

предоставления образовательных и медицинских услуг через мобильные телефоны. На базе ARTEL или ZTE можно организовать новую линию производства планшетов или «букридеров», где сосредоточены все необходимые учебники или программы для саморазвития, полезная информация, интеллектуальные игры и др.

Также целесообразна разработка общереспубликанской программы развертывания класса специальных интернет-сайтов для аренды неиспользуемых помещений, обмена вещами и предложения услуг для удовлетворения потребностей малоимущих людей, не имеющих возможности купить относительно дорогие предметы хозяйствования, и дающих им возможность предлагать свои услуги.

Региональная политика. Каждый регион имеет свой профиль малообеспеченности, что требует разработки специфических мер по каждому региону. В частности, для Республики Каракалпакстан установлено, что факторами риска малообеспеченности являются слабое экономическое развитие региона с преобладанием сельского хозяйства, высокая доля населения в возрасте до 16 лет, высокая доля нуждающегося в трудоустройстве населения, неустойчивость доходов (низкая доля оплаты труда в совокупных доходах населения), высокое неравенство в доходах (разрыв в доходах малообеспеченных семей и семей с автомобилями).

Исходя из этого профиля, для Каракалпакстана целесообразно предложить разработку территориальных программ производства ликвидных и экспортоориентированных видов продукции с высокой добавленной стоимостью на основе кооперации местных сообществ с крупными предприятиями (кооперативами или крупными фермерами, посредническими предприятиями, непосредственно заказчиками) по принципу «одно село – один продукт».

Жилищное строительство. В этом направлении целесообразно принять республиканскую программу строительства доступного жилья в городах, предусматривающую снижение себестоимости жилищного строительства за счет сокращения административных издержек в процессе планировки и застройки, снижение стоимости земли, привлечение прямых иностранных инвестиций в строительную отрасль, увеличение сроков ипотечного кредитования, снижение процентных ставок и доли первоначального взноса от стоимости приобретаемого жилья, создание механизма целевого накопления средств на жилье за счет взносов граждан с их последующим возвращением после получения жилья, развитие ипотечного страхования.

Также следует принять программу по модернизации жилищно-коммунального хозяйства, предусматривающую недопущение постоянного роста цен на эти услуги, расширение доступа сельского населения к чистой питьевой воде, электричеству и газу с обеспечением непрерывности их доставки в зимний сезон.

Улучшение питания. Преодоление проблем, связанных с бедностью, в частности в отношении здоровья малообеспеченного населения, может служить и информационная политика. Необходимо повышать осведомленность сельского

населения в части санитарии и гигиены, особенно в отношении потребления продуктов питания. При этом необходимо параллельно стимулировать инвестиции в непосредственное улучшение питания (обогащение продуктов микроэлементами) и косвенное влияние на качество питания, как, например, в биофортификацию. Например, в Чили сухое молоко было обогащено микроэлементами, в частности железом, что привело к снижению уровня распространенности анемии на 80% менее чем за три года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «о дополнительных мерах, направленных на привлечение к предпринимательству, повышение трудовой активности и профессиональное обучение бедных и безработных граждан, а также обеспечение занятости населения» <https://lex.uz/ru/docs/4945780>
2. Shodieva, G. M., & Pardaeva, O. M. Problems of family entrepreneurship developing and increasing employment and income of the population and reducing poverty. *Gwalior Management Academy*, 23(210), 14.
3. Pardaev, M. Q., & Mamayunusovna, P. O. (2020). The 7P model of self-employment. *American Journal of Economics and Business Management*, 3(2), 45-54.
4. Mardiyevna, S. G., & Abdusamatovich, J. J. (2022). SANOAT 4.0 KONSEPSIYASI VA UNGA TA'SIR ETUVCHI RISKLAR. *Current Issues of Bio Economics and Digitalization in the Sustainable Development of Regions*, 712-721.
5. Пардаева, О. М., & Жавманов, Ж. А. (2023). СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ ПУТЕМ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА САМОЗАНЯТОСТЬ. *PEDAGOG*, 6(4), 568-574.
6. Muxammadkulovna, Y. D., Rabbimovna, R. U., & Bakhtiyorovna, N. G. (2023). Organization of Teaching Economics at the University. *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*, 18, 30-32.
7. Yorbekova, D., & Raximova, U. (2023). MODERN FOUNDATIONS OF TEACHING ECONOMICS IN UNIVERSITY. *Евразийский журнал академических исследований*, 3(2 Part 4), 173-176.
8. Eshmuradov, U. T. The methodology of the primary account sales of agricultural products. In *CONSTRUCȚII IDENTITARE-LITERATURA SI STUDII CULTURALE* (pp. 113-118). Editura Vasiliana'98.
9. Muxammadkulovna, Y. D., Rabbimovna, R. U., & Bakhtiyorovna, N. G. (2023). Organization of Teaching Economics at the University. *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*, 18, 30-32.
10. Yorbekova, D., & Raximova, U. (2023). MODERN FOUNDATIONS OF TEACHING ECONOMICS IN UNIVERSITY. *Евразийский журнал академических исследований*, 3(2 Part 4), 173-176.

11. Shadieva, G. M., & o'g'li Isoqulov, Z. S. (2022). **WAYS TO REDUCE POVERTY**. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 10(12), 957-962.
12. Eshmuradov, O. T., & Alikulov, A. I. (2022). **EVALUATION AND ACCOUNTING OF MATERIAL WORKING CASH IN AGROCLUSTERS AS AN OBJECT OF ACCOUNTING**. *Academic research in educational sciences*, 3(Special Issue 1), 102-109.
13. Alikulov, A. I., & Abdushukurov, K. B. (2023). **IMPROVING THE ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS IN AGROCLUSTERS**. *International Bulletin of Applied Science and Technology*, 3(9), 310-316.